

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части четвертой статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 5 июля 2024 года № 47-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф., с участием представителей:

субъекта обращения Н. – адвоката Жолболова Н.К.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Ваисова Д.М.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – главного консультанта Отдела законодательства Нареновой А.Е.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Садвокасова А.Б.,

Судебной администрации Республики Казахстан – главного консультанта правового отдела Шамишева А.А.,

Республиканской коллегии адвокатов – члена научно-консультативного совета Нуркеевой А.А.,

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан – главного научного сотрудника Турецкого Н.Н.,

Института парламентаризма – исполнительного директора Канатова А.К.,

рассмотрел в открытом заседании обращение о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан части четвертой статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Нурмуханова Б.М., эксперта – кандидата юридических наук, ассоциированного профессора Хана В.В. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства и проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) части четвертой статьи 127 УПК, согласно которой постановление органа уголовного преследования не имеет для суда обязательной силы, кроме постановления о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению.

Из обращения и прилагаемых к нему материалов следует, что суду были преданы не все лица, вовлеченные в орбиту уголовного процесса, поскольку на стадии досудебного расследования в отношении некоторых лиц уголовное преследование было прекращено

Заявитель полагает, что часть четвертая статьи 127 УПК противоречит пункту 2 статьи 13, статье 14, пункту 2 статьи 76 и пункту 1 статьи 77 Конституции, так как ставит судью в зависимость от решения органа уголовного преследования, что недопустимо. Он также считает, что постановление о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению является для суда преюдицией и не может быть им пересмотрено.

По мнению субъекта обращения, его конституционное право на судебную защиту было нарушено оспариваемой нормой закона, так как одним из способов защиты в данном случае могло бы быть привлечение к уголовной ответственности других лиц, в отношении которых уголовное преследование было прекращено в ходе досудебного расследования.

В ходе заседания в рамках конституционного производства представитель субъекта обращения в соответствии с подпунктом 1) пункта 3 статьи 42 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан" заявил ходатайство об уменьшении объема обращения и проверке на соответствие Конституции части четвертой статьи 127 УПК только в части слов ", кроме постановления о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению".

При проверке конституционности рассматриваемой нормы УПК применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Общие начала уголовного судопроизводства, его организации и роль в нем органов, ведущих уголовный процесс, регулируются нормами Конституции, основанным на ней отраслевым законодательством и были предметом рассмотрения в ряде нормативных постановлений органа конституционного контроля.

Согласно статье 75 Конституции правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом, а судебная власть реализуется от имени Республики Казахстан посредством в том числе уголовного судопроизводства и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций,

обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики Казахстан. Решения, приговоры и иные постановления судов имеют обязательную силу на всей территории Республики (пункты 1 и 3 статьи 76 Основного Закона).

Судья при отправлении правосудия, в том числе по уголовным делам, независим и подчиняется только Конституции и закону (пункт 1 статьи 77 Конституции), принимает решения, руководствуясь своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела. Конституционные гарантии самостоятельности и независимости судебной власти определяют ее конституционное назначение и не являются личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи (нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 июня 2004 года № 6, нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2023 года № 36-НП).

Конституцией установлено, что лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда (подпункт 1) пункта 3 статьи 77).

В УПК данные конституционные положения определены в качестве принципов уголовного процесса, нарушение которых влечет признание процессуального действия или решения незаконным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими юридической силы доказательствами или состоявшегося производства по делу недействительным.

Обозначенные подходы законодателя корреспондируются с положениями основополагающих международных правовых актов.

Во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, установлено, что каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (статья 10). Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты (пункт 1 статьи 11).

В пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 года и ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года, закреплено, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на

справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

2. Уголовный процесс как совокупность процессуальных действий и решений, осуществляемых по конкретному уголовному делу, состоит из самостоятельных и последовательных стадий, образующих содержание досудебного и судебного производства, с четким разделением функций уголовного преследования, защиты и разрешения дела судом, которые отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами. Судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (часть вторая статьи 23 и статья 25 УПК).

Основным назначением досудебного производства является собирание доказательств, необходимых и достаточных для подготовки уголовного дела к главному судебному разбирательству либо его прекращения. Это означает возложение на органы уголовного преследования обязанностей в каждом случае обнаружения признаков уголовного правонарушения по принятию всех предусмотренных законом мер к установлению события уголовного правонарушения, изобличению лиц, виновных в совершении уголовного правонарушения, их наказанию, равно как и принятию мер по реабилитации невиновного. Данные органы свои полномочия осуществляют независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц и в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (части первая и третья статьи 34 УПК).

Стадийность уголовного процесса предполагает, что только при исчерпывающем установлении всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания, возникают предпосылки для окончания досудебного и начала судебного производства по уголовному делу с соблюдением всех установленных гарантий защиты прав его участников. По общему правилу, главное судебное разбирательство проводится только в отношении подсудимого и в пределах того обвинения, по которому он предан суду (часть первая статьи 340 УПК). Нормативным постановлением Конституционного Суда от 24 апреля 2024 года № 42-НП такая модель определения пределов главного судебного разбирательства признана не противоречащей Основному Закону, не ущемляющей право каждого на судебную защиту своих прав и свобод и равенство всех перед законом и судом (пункт 2 статьи 13 и пункт 1 статьи 14 Конституции).

При наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований досудебное расследование может завершиться его прекращением полностью либо прекращением уголовного преследования в отношении отдельных подозреваемых (обвиняемых), о чем выносится мотивированное постановление, приобретающее юридическую силу после его утверждения прокурором (статьи 288-290 УПК).

В досудебных стадиях производства по уголовному делу законность и обоснованность такого постановления обеспечиваются мерами как прокурорского надзора, так и судебного контроля со стороны следственного суда за законностью решений и действий (бездействия) органов досудебного расследования. Как подчеркивал Конституционный Суд в своем нормативном постановлении от 17 августа 2023 года № 25-НП, деятельность следственного суда является важной гарантией реализации права каждого на судебную защиту от незаконных решений, действий и произвола со стороны органов уголовного преследования.

Согласно статье 106 УПК лицо, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются действием (бездействием) и решением прокурора, органов следствия и дознания, вправе обратиться с жалобой в суд о нарушении закона, в том числе при прекращении уголовного дела. По результатам рассмотрения жалобы следственный судья выносит постановление об отмене признанного незаконным процессуального решения или об оставлении жалобы без удовлетворения.

В связи с этим постановление органа досудебного расследования о прекращении уголовного преследования не имеет для следственного суда обязательной силы и может быть отменено в рамках осуществления судебного контроля.

Таким образом, в досудебном производстве прекращение уголовного преследования в отношении одних и в последующем предание суду других лиц связано с определением субъектов и пределов обвинения, что входит в дискреционные полномочия органов уголовного преследования, решения которых могут быть предметом дальнейшей судебной проверки по жалобам заинтересованных лиц.

Вместе с тем Конституционный Суд отмечает недостаточную согласованность положений УПК, определяющих круг лиц, которые уведомляются о прекращении уголовного преследования и имеют право на обжалование соответствующего процессуального решения. Согласно части первой статьи 106 УПК правом на его судебное обжалование наделены лица, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются данным решением. Из этого следует, что в случае вовлечения в орбиту досудебного расследования нескольких подозреваемых и в последующем прекращения уголовного преследования в отношении некоторых лиц каждый из них может воспользоваться своим правом на судебное обжалование. Однако лицо, производившее досудебное расследование, после поступления утвержденного прокурором постановления уведомляет только подозреваемого, в отношении которого оно вынесено, с разъяснением порядка его обжалования и вручением копии при поступлении соответствующего ходатайства (часть вторая статьи 289 УПК). Другие подозреваемые, в отношении которых уголовное преследование продолжается, могут быть ознакомлены с решением о прекращении досудебного расследования в отношении отдельных подозреваемых только по окончании производства следственных действий и при ознакомлении с материалами уголовного дела (глава 37

УПК), что снижает их процессуальные возможности по защите от выдвинутого подозрения (обвинения).

3. Статья 127, входящая в главу 16 УПК относительно специальных правил доказывания, регулирует вопросы преюдиции, которая предполагает освобождение от доказывания и правовой оценки фактов, ранее установленных по другому делу в отношении тех же лиц. В нормативном постановлении Конституционного Суда от 14 июля 2023 года № 23-НП отмечалось, что применение преюдиции обеспечивает достижение цели процессуальной экономии в установлении фактических обстоятельств, признанных доказанными судом.

В уголовном процессе преюдициальность при осуществлении судопроизводства присуща актам судебной власти. В частях первой, второй и третьей статьи 127 УПК она основывается на юридической силе решений, приговоров и иных постановлений судов, имеющих обязательную силу на всей территории Республики (пункт 3 статьи 76 Конституции). В соответствии с данным конституционным положением в части первой статьи 127 УПК урегулированы вопросы преюдиции приговора касательно лица, в отношении которого он вынесен, что обусловлено его особым значением как итогового резюмирующего процессуального акта правосудия, постановляемого на основе рассмотрения и оценки всех материалов уголовного дела в главном судебном разбирательстве. При этом в уголовно-процессуальном законе закреплена модель опровержимой преюдиции, которая не препятствует проверке, отмене и изменению приговора и других решений суда в кассационном порядке по вновь открывшимся обстоятельствам.

Признание преюдициального значения судебных актов имеет свои пределы, обусловленные видами судопроизводства, характером дела, необходимостью обеспечения правосудности, соблюдения баланса между общеобязательностью судебных решений и независимостью суда при осуществлении правосудия. Учитывая данные факторы, в уголовном процессе ряда зарубежных стран не признается преюдициальное значение ранее вынесенных приговоров, которые при рассмотрении судами взаимосвязанных уголовных дел подвергаются оценке наряду с другими доказательствами.

Согласно части четвертой статьи 127 УПК постановление органа уголовного преследования не имеет для суда обязательной силы, кроме постановления о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению.

Принцип необязательности для суда постановления органа уголовного преследования согласуется с конституционным предназначением судебной власти, ролью суда и органов уголовного преследования в уголовном судопроизводстве.

Конституционный Суд считает, что положения части четвертой статьи 127 УПК не относятся к институту преюдиции, касающейся, как уже отмечалось, судебных актов. Содержащаяся в указанной части оговорка касательно постановления о прекращении

уголовного преследования по тому же подозрению имеет только правовое значение в отношении пункта 8) части первой статьи 35 УПК и должна применяться в нормативном единстве с данным пунктом, что, наряду с другими положениями УПК, обеспечивает соблюдение фундаментальных начал уголовного процесса и разграничение компетенции ведущих его органов. В указанных уголовно-процессуальных нормах наличие в отношении лица неотмененного постановления органа уголовного преследования о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению отнесено к обстоятельствам, исключающим производство по делу, что также вытекает из принципа недопустимости повторного привлечения лица к уголовной ответственности за одно и то же уголовное правонарушение (подпункт 2) пункта 3 статьи 77 Конституции, статья 20 УПК). Исходя из содержания статьи 35 УПК, ее требования касаются всех органов, ведущих уголовный процесс, и должны беспрекословно соблюдаться как на досудебных, так и судебных стадиях. В главном судебном разбирательстве данное обстоятельство в сочетании с положениями части первой статьи 340 УПК является безусловным препятствием для ведения судебного разбирательства в отношении подсудимого. Изменение окончательно сформированной позиции органа уголовного преследования относительно отказа в доведении уголовного дела в отношении лица до стадии отправления правосудия, выраженной в сохраняющем юридическую силу постановлении, в том числе в судебном производстве, входит в сферу компетенции этого органа. Как следствие, это влечет необходимость пересмотра пределов обвинения, формулирования нового обвинения с соблюдением права обвиняемого на защиту от него всеми предусмотренными законом средствами и проведения иных процедур, установленных в состязательном процессе.

Согласно части третьей статьи 340 УПК, если в ходе главного судебного разбирательства возникла необходимость соединения рассматриваемого дела с другим уголовным делом, привлечения к уголовной ответственности других лиц, действия которых связаны с рассматриваемым делом, и отдельное рассмотрение дела в отношении новых лиц невозможно, суд по ходатайству стороны обвинения с учетом мнения других участников процесса прерывает рассмотрение дела и проводит предварительное слушание в порядке, предусмотренном статьей 321 данного Кодекса. Конституционность такого процессуального механизма признана нормативным постановлением Конституционного Суда от 24 апреля 2024 года № 42-НП.

Редакция рассматриваемой уголовно-процессуальной нормы имеет и другие недостатки. В норме не уточнен субъект, в отношении которого применяется предусмотренное в ней исключение (подсудимый или все лица, вовлекавшиеся в орбиту досудебного расследования). Отсутствует указание на вступление постановления в силу, что имеется в предыдущих частях статьи 127 УПК касательно судебных актов. Разночтение возникает при интерпретации понятия "суд", содержание

которого охватывает все суды, в том числе следственные суды, уполномоченные отменять постановления органов уголовного преследования.

Закон, как неоднократно отмечал Конституционный Суд, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основываться на понятных критериях, исключающих возможность произвольной интерпретации положений закона (нормативные постановления от 18 мая 2023 года № 14-НП, от 31 августа 2023 года № 27-НП, от 25 сентября 2023 года № 29-НП и другие).

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55-58, 62, пунктом 4 статьи 63, пунктом 4 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать часть четвертую статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан соответствующей Конституции Республики Казахстан в следующем истолковании:

"Постановление органа уголовного преследования не имеет для суда преюдициального значения. Оговорку ", кроме постановления о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению" следует понимать как обстоятельство, исключающее производство по делу и не допускающее осуждение лица, в отношении которого имеется неотмененное постановление органа уголовного преследования о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению, принятое в соответствии с пунктом 8) части первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан."

2. При применении положений части четвертой статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан исключается иное их истолкование.

3. Правительству Республики Казахстан в шестимесячный срок внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона, направленный на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении.

4. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

5. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное

опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан

© 2012. РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
Министерства юстиции Республики Казахстан